

Джеймс трансфигурировал книгу со столика в коридоре в пару круглых очков и протянул их Гарри. Гарри принял их и легко надел, мгновенно ощутив благодарность за внезапно прояснившийся мир вокруг. "Как ты узнал рецепт очков?" спросил Гарри, впервые взглянув на Джеймса без размытых краев. Это действительно было почти как смотреть в зеркало. Старое зеркало.

На лице Джеймса появилась улыбка. "Догадливый".

Гарри не успел подумать, что это значит, как в следующее мгновение Джонатан уже разворачивал его к себе. Его глаза пробежались по лицу Гарри, и он увидел, как младший мальчик сглотнул. "Да, выглядит неплохо", - сказал Джонатан и, нахмутив брови, посмотрел на отца.

Джеймс слабо улыбнулся. "Пойдемте. Не хочу пропустить нашу собственную вечеринку".

Гарри последовал за Джеймсом и Джонатаном Поттерами через огромный дом. Он был хорош, решил Гарри, пройдя через одну из гостиных. Полированные деревянные полы покрывали каждый этаж, а вокруг мебели и в коридорах лежал толстый и идеально ухоженный ковёр с высоким ворсом. Гарри мог наслаждаться и любоваться комнатами, ведь Петуния так часто заставляла Гарри убираться, когда он был моложе, что он умел ценить роскошные ткани и предметы обстановки.

Высокие окна и тонкие занавески светлых тонов придавали дому... ну, домашний уют. Он совершенно не походил ни на уютную нору, ни на нетронутый дом Дурслей; он представлял собой нечто среднее между ними. Гарри решил, что ему это очень нравится.

"У тебя замечательный дом", - сказал Гарри вслух.

Джеймс оглянулся через плечо и с гордостью усмехнулся. "Поттер-Мэнор. Он принадлежит семье уже несколько поколений. Родители хотели поменьше, а нам с Лилли нужно было место побольше, чем наше предыдущее... Новые воспоминания и всё такое". В конце ухмылка стала горькой, и Гарри понял, что он, должно быть, говорит о себе, или о другом Гарри. О том Гарри, который умер.

И тут Гарри пришла в голову странная мысль. Куда делось поместье Поттеров в его мире? Гарри не думал, что ему принадлежит что-то большее, чем старый дом Сириуса и его семейное хранилище, конечно, но всё же, где был этот дом в мире Гарри? И были ли другие? "Значит, мы не в Годриковой впадине?" спросил Гарри, выглянув в одно из высоких окон.

Снаружи было травянистое поле, достаточно большое, чтобы на нём можно было устроить площадку для квиддича, и большие дубы, возвышавшиеся над верхними этажами. В правой части участка находилось небольшое озеро. Прямо как с открытки, - размышлял Гарри.

"А ваши Поттеры тоже там жили?" спросил Джеймс, приподняв бровь.

"О, э-э, да. Поттеры... какое-то время жили. Больше их там нет".

Джонатан замедлил шаг и опустился рядом с Гарри. "Ну, не упускай подробности. Куда мы отправились? Только не в Америку. Дедушка грозился отправить нас всех туда, когда Хогвартс, казалось, вот-вот рухнет, пару лет назад, и я решил, что лучше перееду в Босбатонс, чем поеду туда".

"А что не так со Штатами? И Босбатонс?" легкомысленно спросил Гарри, хотя и был озадачен. А дедушка? Ведь с Академией Босбатонс здесь все было в порядке? Разве она была переполнена? При мысли о том, что мадам Максим лишилась поста директора, Гарри почувствовал легкое беспокойство. Хотя, если она была полувеликаном и ничего не изменилось со времён первоначальной Войны, Гарри сомневался, что директриса всё ещё заботится о школе. Или даже жива.

"Ничего плохого в этом нет, но все они - кучка зазнаек..."

"Джонатан, - предупредила его мать сзади.

Младший волшебник сжал руки в капитуляции. "Конечно, - заговорщицки прошептал он, - Билл Уизли все знает о..."

Лили легонько шлепнула сына по затылку. Джонатан моргнул и прочистил горло.

Гарри усмехнулся. "Значит, Билл и Флёр тоже поженились здесь?"

"Как только смогли. Твой?"

Гарри кивнул. "Летом перед моим седьмым курсом".

"Значит, им было суждено, в обоих мирах". Джонатан слегка надулся, словно это был удар по его самолюбию.

"Разочарован?" Гарри улыбнулся.

Джонатан с ухмылкой засунул руки в карманы. "Нет, они как будто созданы друг для друга, не так ли?"

Гарри молча согласился. Он нахмурился, размышляя о том, где могли встретиться французенка и Джонатан. В голову пришла только одна мысль. "Ты познакомился с ней во время Турнира Трёх Волшебников?"

Джонатан нахмурился, смутившись. "Нет, я встретил ее на собрании Ордена на третьем курсе".

"Ты не... Хогвартс не проводил школьного соревнования с помощью Огненного кубка?"

"Когда?" спросил Джонатан, нахмурившись еще сильнее. "Недавно? В смысле, в последние несколько лет? Мерлина нет. Слухи об этом ходили на третьем курсе, в рамках "международного сотрудничества" против сами-знаете-кого, но директор решил, что это слишком опасно с учётом истории и того, как устроены охранные системы в Хогвартсе".

Как устроены палаты?

Джонатан взглянул на Гарри после его слов. "Но я предполагаю, что в вашем мире тогда был такой мир. Вы в нем были?"

Гарри посмотрел вниз по коридору на балкон, выходящий на задний двор. Он только сейчас понял, что сейчас день, возможно, обед, судя по положению солнца.

"Выиграл", - тихо признался Гарри.

Джонатан, казалось, поперхнулся воздухом, а Джеймс взглянул на Гарри слишком быстро, чтобы тот успел заметить. "Ты выиграл конкурс?" изумился Джонатан. "Вечная слава? Галеоны? А как же испытания? МакЛагген клянётся, что слышал, как Флитвик сказал, что там могли быть драконы!"

Это было самое длинное, что Джонатан когда-либо говорил ему, и Гарри поборол желание закатить глаза при упоминании о глупом гриффиндорце, который на шестом курсе ударил Гарри бладжером. Он открыл рот, чтобы ответить, но Лили опередила его.

"На каком курсе ты учился?" - спросила она.

"На четвертом", - честно ответил Гарри. "Не то чтобы у меня был выбор", - пробормотал он себе под нос, но его услышал только Джонатан, который повернулся, чтобы посмотреть на него странным взглядом.

"Четвертый год?" повторила Лили. "Конечно, для таких соревнований существует возрастной ценз?" - сказала она, сделав заявление, больше похожее на вопрос. "История игр должна была сама по себе распустить Турнир с самого начала. Играть в него снова, да еще во времена сами-знаете-какой войны с такой юной ученицей, должно было быть запрещено".

"Это магический контракт, миссис Поттер, ни у кого не было выбора".

"Но четвертый курс?"

Гарри не нравилось, куда клонится этот разговор, и с каждым вопросом ему становилось всё более не по себе. Что он мог ответить? Что было бы слишком? Должен ли он вообще что-то говорить? Нужно ли им это знать?

Гарри снова провел рукой по волосам и вздохнул. "Миссис Поттер, это долгая история".

И тоном, каким он это произнес, разговор был прекращен.

Семья Поттеров и Гарри вошли в большую кухню с маленькой боковой дверью, которая по размеру подходила для домового эльфа. Джеймс остановился и обернулся, взяв при этом небольшой нож для масла. Он повернулся лицом к Гарри.

Гарри замер, глядя то на нож для масла, то на Джеймса, инстинкт взял верх и отвёл ногу назад, готовясь к уклонению или быстрому движению.

Джеймс уловил это действие и тут же опустил нож для масла обратно на стол, подняв руки вверх. "Все в порядке. Ты не должен говорить ничего, чего не хочешь. Я знаю, что ты, должно быть..." Джеймс запнулся, не зная, как продолжить, а Гарри не сделал ни шагу вперед, чтобы помочь ему. Джеймс посмотрел на Гарри и вздохнул. "...дезориентирован".

Гарри сузил глаза. "Это подходящее слово", - легкомысленно согласился Гарри, не отрывая взгляда от Джеймса.

Джеймс первым отвернулся и достал свою палочку. "Мы отправимся в штаб-квартиру на портключках. Готовы?" спросил Джеймс, оглянувшись сначала на Лили, затем на Джонатана и Гарри.

Гарри кивнул, а Джеймс пробормотал под нос заклинание, направленное на нож для масла. Нож засветился голубым светом, и Джеймс протянул нож для масла всем сидящим за столом. Гарри не колебался. "На счет три", - сказал старший волшебник. "Один". Гарри протянул руку и коснулся кончика ножа. Джонатан последовал его примеру и коснулся затупленного края. "Два". Лили протянула руку и посмотрела на мужа. "Три".